

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

chaeism and its world / edited by P. Mirecki and J. BeDuhn. Brill. Leiden; Boston; Köln, 2001. С. 173–180.

Reeves J.C. Jewish Lore in Manichaean cosmogony: studies in the Book of Giants tradition. Hebrew Union College Press Cincinnati, 1992.

Sundermann W. Namen von Göttern, Dämonen und Menschen in iranischen Versionen des manichäischen Mythos. – *Alto-orientalische Forschungen*, VI. B. 1979. С. 95–133.

Gulacsi Z. Identifying the Corpus of Manichaean Art among the Turfan Remains // *Emerging from Darkness: Studies in the Recovery of Manichaean Sources*, edited by P. Mirecki and J. Beduhn, Leiden: E.J. Brill, 1997. С. 177–215.

Widengren G. Die Religionen Irans. W. Kohlhammer Verlag. Stuttgart, 1965.

Ю.Б. Сериков

*Нишнетагильская государственная социально-педагогическая академия,
г. Нижний Тагил*

ШАЙТАНСКОЕ ОЗЕРО – «СВЯТОЕ» ОЗЕРО ДРЕВНОСТИ

Шайтанское озеро расположено в 4 км к востоку от пос. Нейво-Рудянка Кировградского района Свердловской области. В плане имеет чечевицеобразную форму. Озеро окружено невысокими горами, на которых присутствуют выходы гранитных скал. Берега озера заболочены, свободный подход к воде сохранился только у скалистых, выступающих в озеро, мысов. Таких мысов на озере шесть. Еще два мыса западного берега выхода к воде, в настоящее время подходы к ним заболочены. Выступающие мысы чередуются с заболоченными низинами, кое-где берега заторфованы. С юга в озеро впадают две небольшие речки Кедровки, а с севера вытекает р. Исток, которая через один километр сливается с Нейвой. Западный и восточный берега Шайтанского озера не смыкаются, так как западный является берегом громадного острова площадью около 20 кв. км, с запада и севера которого по заторфовой долине протекает Нейва. Южный берег острова упирается в торфяное болото Светлое, а на востоке его омывает Шайтанское озеро. Шайтанское озеро на 2,4 км вытянуто в меридиональном направлении, его максимальная ширина – около 1 км (рис. 1А). Дно у западного берега понижается постепенно. Озеро не очень глубокое – 1,5–2 м, максимальная его глубина не превышает 4 м. Берега озера покрыты лесом, на суходолах растет сосна, заболоченные низинные участки поросли березняком (Сериков Ю.Б., 2004, с. 101).

Исследования на озере ведутся с 1996 г. За это время на нем открыто 12 памятников. Девять из них располагаются на современных берегах озера (в границах остаточного водоема) (рис. 1А.-7–15), а три памятника

находятся в заболоченной северо-восточной части озера, от современного берега на расстоянии до 1,5 км.

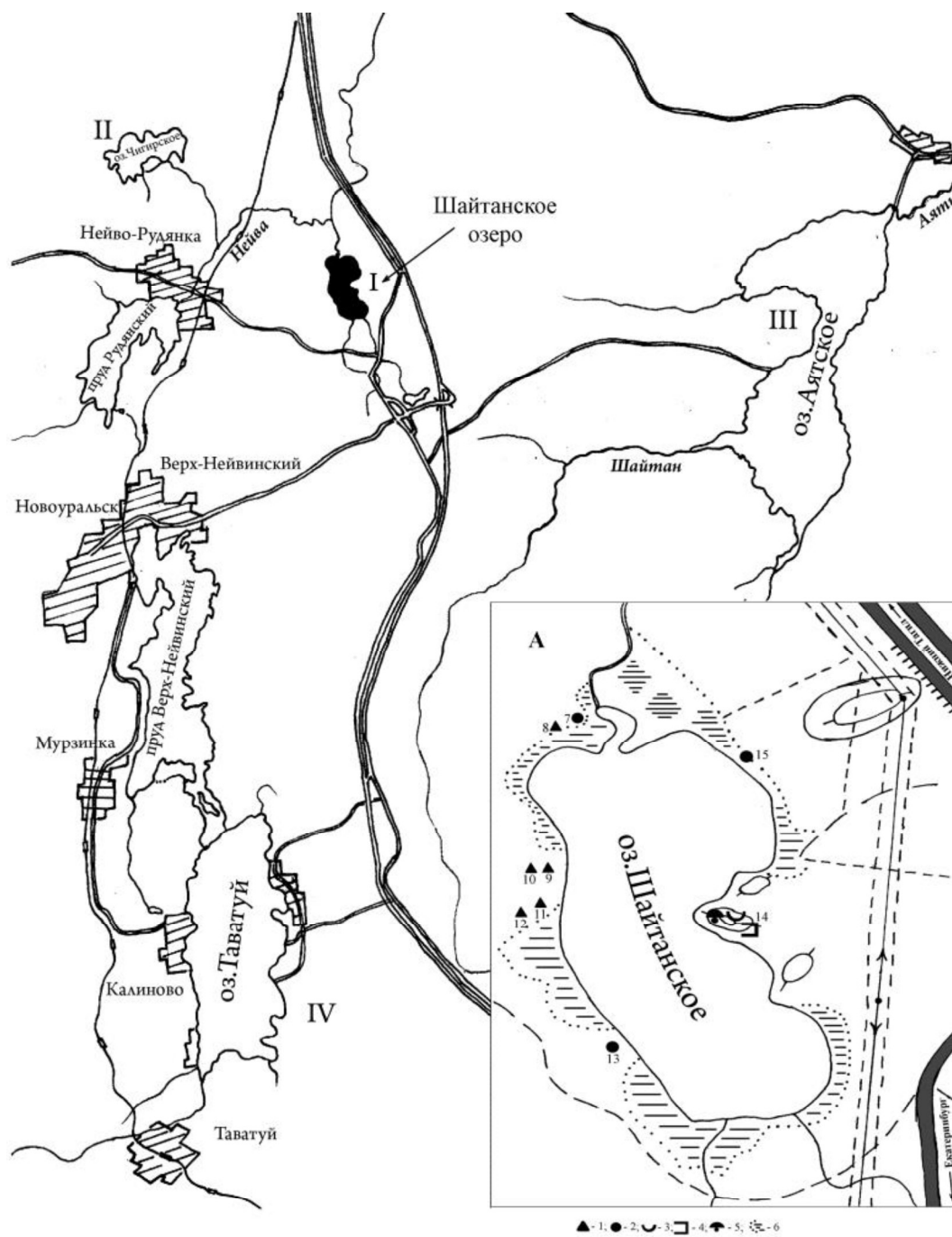

Рис. 1. Шайтанское озеро. План расположения (I – Шайтанское озеро; II – Шигирский торфяник; III – Аятское озеро; IV – озеро Таватуй). А – расположение археологических памятников на Шайтанском озере (условные обозначения: 1 – культовый памятник; 2 – неисследованный памятник; 3 – природные чаши; 4 – гранитный навес; 5 – скальное образование в виде гриба; 6 – граница заболоченной части озера; Памятники: 7 – Шайтанское озеро-остров; 8 – Шайтанский Шихан; 9 – Шайтанское озеро-I; 10 – Средний шихан; 11 – Шайтанское озеро-II; 12 – Южный шихан; 13 – Шайтанское озеро-III; 14 – Каменушки-I; 15 – Шайтанское озеро-IV)

Все памятники, расположенные вокруг озера, можно подразделить на два типа: береговые низинные и скальные. Низинных памятников на озере четыре. По одному расположено на северном острове и восточном берегу озера (раскопками они не исследовались), а два – на западном. Скальные памятники расположены либо на высоких мысах, сложенных из гранитных блоков, либо на гранитных шиханах (останцах) высотой 7–11 м. На восточном и северном берегах находится по одному памятнику, на западном – еще три (рис. 1).

Наиболее яркими памятниками низинного типа являются исследованные многолетними раскопками Шайтанское озеро-I и II. Вскрытая площадь *Шайтанского озера-I* составила около 800 кв. м (рис. 1А.-9). Раскопками получена коллекция свыше 150 тыс. экз. В коллекции представлены материалы всех археологических эпох: от мезолита до средневековья. Абсолютно преобладают находки эпохи энеолита – 93,5%. Находки раннего железного века составляют около 4%. Остальные эпохи представлены минимально.

При исследовании памятника было обращено внимание на необычно большой процент находок неутилитарного назначения (скульптуры, украшения, сосуды с изображениями птиц и животных, «утюжки» и т.п.). На поселенческих комплексах такие находки встречаются не так часто. К тому же никаких следов жилых сооружений, несмотря на значительную вскрытую площадь, на памятнике не выявлено. В итоге встал вопрос о характере памятника.

Анализ материалов Шайтанского озера-I позволил выделить 12 признаков, которые характеризуют новый тип культовых памятников – культовый озерный центр. Три из них являются индицирующими: наличие погребения, скульптуры и сосудов с графическими изображениями птиц или животных (Сериков Ю.Б., 1998, с. 168–171).

1. На береговом валу обнаружено размытое погребение, в котором найдены 87 каменных изделий и развал сосуда. В погребальный комплекс входили наконечники стрел (16 экз.), скребки (15 экз.), рубящие орудия (11 экз.), ножи, пилы, грузила и др. Особый интерес представляют три каменных «утюжка» (два из них с орнаментом), два диска диаметром 4,5 и 5 см, изготовленные из прозрачного благородного талька (видимо, нашились на погребальную маску) и 13 подвесок из красного шифера. Обилие специфических находок культового характера позволяет предположить, что здесь погребен служитель культа, а именно – шаман (Сериков Ю.Б., 2002, с. 35–50).

2. С берегового вала озера происходит целая серия каменной и глиняной скульптуры. Среди них антропоморфная фигура из талька, изображение фаллоса из камня (рис. 3.-8), скульптурки рыбы, уточки и лосихи, выточенные из стенок керамических сосудов, 13 кремневых скульптур (лебедь, лосихи, рыбы, птицы в полете, символы) и три зооморфных гальки

(рис. 2.-4-11) (Сериков Ю. Б., 2004, с. 109-110). Условно к скульптуре можно отнести и так называемые «утюжки», которых на памятнике найдено уже 8 экз. Четыре из них украшены орнаментом, на одном вырезана литейная форма (рис. 3.-1-4) (Сериков Ю.Б., 2007, с. 59-61).

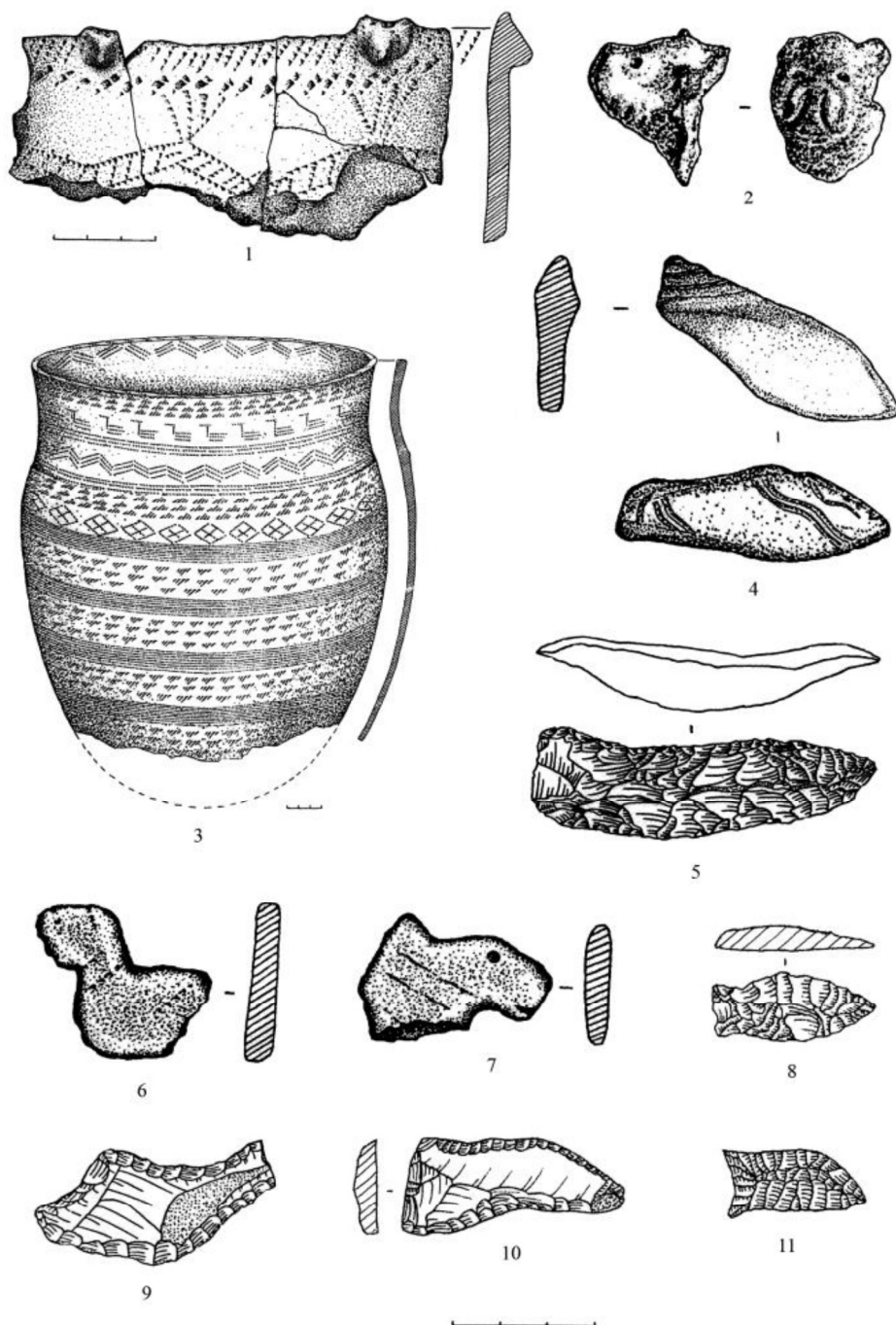

Рис. 2. Шайтанское озеро-I. Культурные находки (1 – фрагмент сосуда с наклепками в виде голов животных; 2 – ручка ковшика в виде головы медведя; 3 – сосуд с графическими изображениями птиц; 4, 5, 8, 11 – скульптурные изображения рыб; 6, 9 – скульптурные изображения птиц; 7, 10 – скульптурные изображения голов лося; 1-4, 6-7 – глина; 5, 8-11 – камень).

3. На памятнике выявлен развал хорошо сохранившегося сосуда, поверхность которого украшена поясом из 32 плавущих уток (на сохранившейся части сосуда присутствует 28 фигурок) (рис. 2.-3). От второго сосуда с уточками сохранилось около 20 фрагментов. Еще два сосуда имеют изображения животных. По краю венчика одного из них высоким рельефом наклеплены обращенные наружу морды медведей. Второй сосуд, судя по характеру изгиба сохранившихся стенок, представлял собой керамический ковш с рукояткой в виде головы медведя (рис. 2.-1-2) (Сериков Ю.Б., 2004, с. 107-108).

Из других признаков можно отметить большое количество подвесок и нашивок из камня, глины и кости (свыше 80 экз.) (рис. 3.-5-7, 9-19) большое количество целых наконечников стрел (свыше 130 экз.), обилие маленьких топориков длиной от 4,5 до 7 см (свыше 30 экз.), наличие изделий из горного хрусталя (свыше 80 экз.) и большого количества кусочков охры (около 300 экз.).

Также следует отметить, что выбор места для культового озерного центра далеко не случаен. Он расположен на стреловидном мысу западного берега, с которого видны все остальные мысы озера и, соответственно, именно этот мыс виден практически с любой точки озера.

Интенсивное функционирование культового центра относится к энеолиту, в меньшей степени он использовался и в другие эпохи: неолита, ранней бронзы, раннего железа и средневековья.

На втором памятнике низинного типа – *Шайтанское озеро-II* (рис. 1А.-11) – в разных его частях вскрыто около 450 кв. м площади, получена коллекция в 36 тыс. находок.

Культовый характер данного памятника подчеркивается двумя ритуальными площадками, находившимися на северной и южной его периферии. Северная площадка включала плавильный очаг, каменную вымостку, которая перекрывала ямку с керамикой и заготовками из камня, и скопление каменных изделий – своеобразный «клад». Все объекты вытянуты в линию строго с востока на запад на протяжении 11 м. Весь комплекс относится к иткульской культуре раннего железного века (Сериков Ю.Б., 2007а, с. 184-186).

На южной площадке обнаружено семь скоплений бронзовых изделий, число которых уже превысило 160 экз. Среди них кельты, копья, чеканы, ножи, меч, долота, фигурные рукоятки, крючья, украшения, пластины, слитки (рис. 4.-1-8; 5.-1-18). Следует отметить, что кельт с чеканом и крючком внутри находился в вертикальном положении, также воткнутыми в землю были бронзовые нож и пластина, три каменных наконечника стрел и заготовка орудия. Бронзовые изделия сопровождалась керамикой копяковского типа и каменными наконечниками стрел (свыше 100 экз.). Некоторые скопления по условиям залегания можно считать кладами. Они находились в компактном залегании изолированно от других находок (Се-

риков Ю.Б. и др., 2008, с. 341–346). По мнению автора, данные «клады» являлись своеобразными жертвенными комплексами.

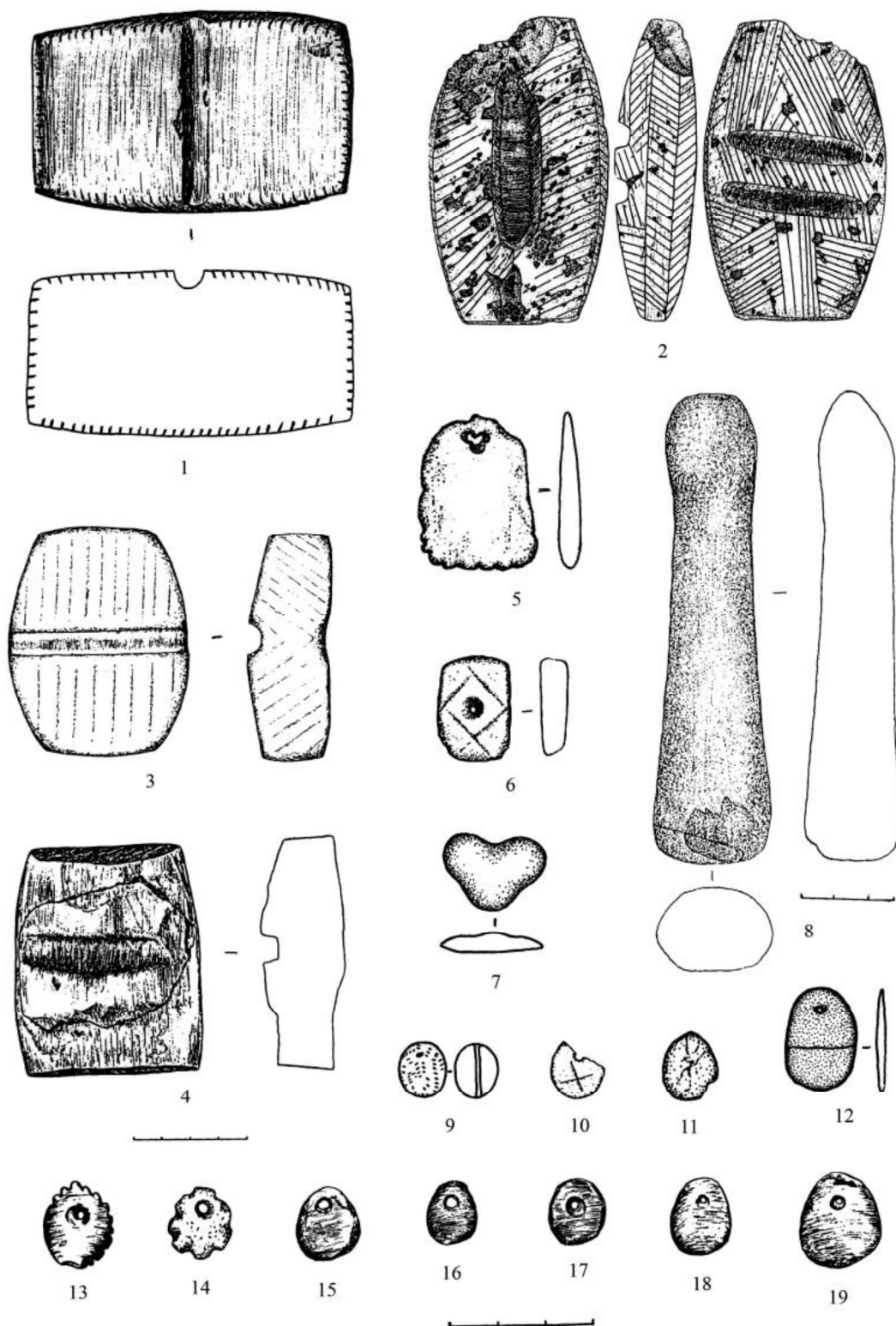

Рис. 3. Шайтанское озеро-I. Культовые находки (1–4 – «утюжки»; 5, 10, 12–19 – подвески; 6, 7, 11 – нашивки; 8 – скульптурное изображение фаллоса; 9 – бусина; 1–5, 7–8, 10–19 – камень; 6, 9 – глина)

Исследованные комплексы северной и южной культовых площадок позволяют считать их особыми маркерами, которые охраняли символическую границу между освоенным и неосвоенным пространством. Данная граница маркировалась размещением на ней определенных сакральных ценностей, в качестве которых выступали плавильный очаг, вымостка, «клады» каменных и бронзовых изделий.

Скальные памятники расположены на гранитных останцах («шиханах») высотой от 7 до 20 м. Только один из них находится у самого берега (Шайтанский Шихан), все остальные удалены от кромки воды на расстоянии от 30 до 80 м. Три скальных памятника западного берега озера стандартны как по топографии, так и по набору находок.

Шайтанский Шихан. Расположен на северном берегу (рис. 1А.-8). Попасть туда можно только на лодке или по труднопроходимой тропе через болото. Шихан сложен из гранитных валунов размером от 1 до 4,5 м. Периметр шихана 90–95 м, диаметр около 30 м, а высота – 11 м. В верхней части шихана находится «жертвенник» – ровная плита длиной 3,7 м, на которой вышлифованы два чашевидных углубления диаметром до 0,6 м. На восточной части плиты к этим «чашам» направлены 8 проточенных канавок длиной от 25 до 35 см. Восточнее плиты между самыми крупными на шихане гранитными валунами находится свободное от камней углубление в виде своеобразного колодца глубиной около 1,5 м, в котором было найдено немало находок. Еще одна интересная деталь на святилище – это небольшой грот в виде ниши глубиной до 1,5 м, перекрытой нависающим гранитным блоком длиной 3,5 м. На святилище выявлены находки всех эпох: от мезолита до раннего железа (всего 1,5 тыс. экз.). Большая часть комплекса датируется ранним железным веком. Кроме керамики и каменных изделий (в основном отщепов), к этому периоду относятся медный идол и медная круглая бляха (иткульская культура) (рис. 6.-1–2). Культовый характер памятника подтверждает находка раздавленного черепа ребенка и свыше 300 раздробленных и кальцинированных костей взрослого человека (Сериков Ю.Б., 2006, с. 78–83).

Средний Шихан. Ограничивает западную окраину памятника Шайтанское озеро-I (рис. 1А.-10). От береговой кромки озера расположен в 80 м. Отличается своими размерами: длина – около 130 м, ширина – 95 м, высота – 9,5 м. Исследования проходили только в восточной части шихана. Обнаружены единичные находки мезолита, весь остальной комплекс относится к раннему железному веку (около 200 экз.). Среди находок медный птицевидный идол (рис. 5.-5) и 6 обломков медных пластин. Здесь также присутствуют сильно раздробленные и кальцинированные кости двух человек – взрослой женщины и младенца (Сериков Ю.Б., 2007б, с. 46).

Южный Шихан. Ограничивает южную окраину памятника Шайтанского озера-II (рис. 1А.-12). От береговой кромки находится в 33 м. Выглядит в виде нагромождения гранитных валунов диаметром 18 м, высотой

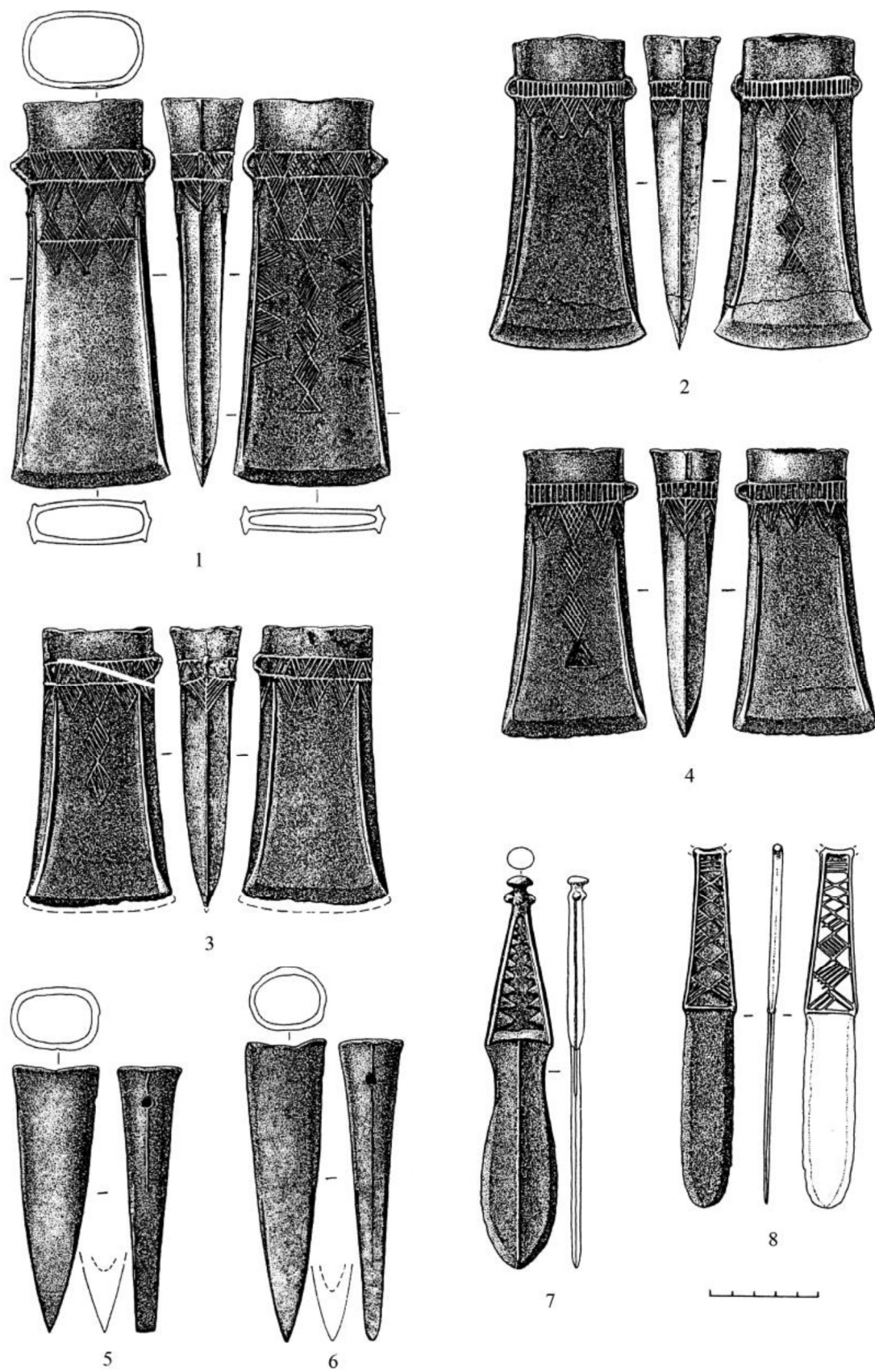

Рис. 4. Шайтанское озеро-II. Бронзовые изделия с южной культовой площадки (1-4 – кельты; 5-6 – чеканы; 7-8 – ножи)

7 м. На шихане представлены материалы (около 300 находок) четырех археологических эпох: мезолита, энеолита, бронзы и раннего железа. Большая часть (88%) связана с иткульской культурой раннего железного века. Среди находок – керамика, каменные скребки, песты, отщепы. Наиболее интересные находки связаны с остатками человеческих жертвоприношений. Под каменной плитой в восточной части шихана обнаружена чаша, выполненная из человеческого черепа взрослого мужчины. В 1,5 м ниже чаши в расселине между двумя валунами найден раздавленный череп пожилой женщины. Судя по наличию в скоплении, кроме костей черепа, челюстей и зубов, также и шейных позвонков, перед нами отрезанная и сожженная голова женщины. На костях в виде черной полосы органики прослеживались остатки налобной повязки. На уровне висков к ней крепились медные диски диаметром 4,5 см, которые представляли собой вписанный в круг крест (рис. 6.-7–8). Среди костей черепа найдена медная петелька-застежка (рис. 6.-4), а вблизи от него – две круглых медных бляшки из тонкой (1 мм) пластинки меди (рис. 6.-3). В полуметре от головы женщины лицевой поверхностью вниз залегал медный птицевидный идол (рис. 6.-6). Кроме чаши и черепа, на святилище зафиксированы кальцинированные и сильно раздробленные кости еще одного человека. Они были рассеяны практически по всей восточной части шихана (Сериков Ю.Б., 2008, с. 289–292).

Таким образом, на озере исследованы три святилища, которые располагались на невысоких гранитных останцах. Характерной особенностью этих памятников являются предметы медного культового литья, а также человеческие жертвоприношения, которые совершались на скальных возвышенностях озера в раннем железном веке.

На восточном берегу озера также выявлено несколько интересных культовых объектов. Находятся они на вклинивающемся в озеро полуострове высотой до 20 м, имеющем гранитное основание – *Каменушки-I* (рис. 1А.-14). На его поверхности множество россыпей громадных гранитных глыб, которые иногда образуют причудливые формы. Здесь присутствует своеобразный «каменный гриб» в виде «шляпки» размером 9,8×6 м, лежащей на «ножке» – гранитном валуне высотой 1,2 м (рис. 1А.-5). Недалеко от «гриба» находится котел выдувания в виде перевернутой чаши. Он имеет такую полость, что в ней может разместиться несколько человек. На самой высокой точке полуострова находится гранитная глыба с пятью чашами выдува (рис. 1А.-3). Еще одна чаша правильной формы располагается на валуне к юго-западу от навеса в виде своеобразного *грота*. Над уровнем озера навес находится на высоте 14 м. Камера навеса-грота имеет длину 6,6 м, ширину 4 м и высоту около 3 м. Навес сложен крупными (6–10 м) гранитными валунами (рис. 1А.-4).

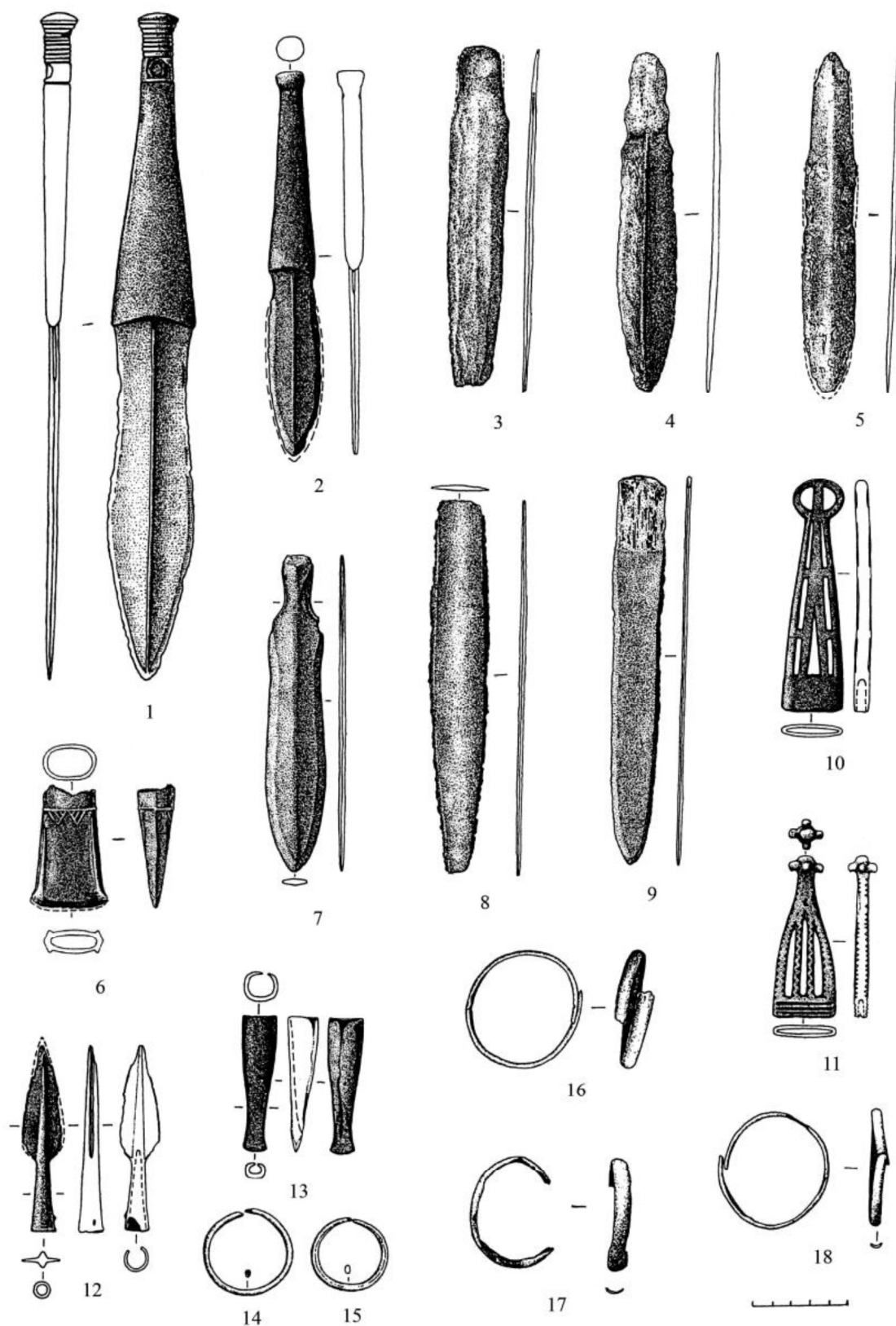

Рис. 5. Шайтанское озеро-II. Бронзовые изделия с южной культовой площадки (1 – меч; 2–5, 7–9 – ножи; 6 – вотивный кельт; 10–11 – фигурные рукоятки; 12 – вотивное копьцо; 13 – долото; 14–15 – серьги; 16–18 – желобчатые браслеты).

Комплекс находок под навесом представляют материалы всех археологических эпох: от мезолита до раннего железа (около 1800 экз.). Среди находок – керамика, каменные наконечники стрел, скребки, отщепы. К раннему железному веку относятся семь костяных пронизок, каменная подвеска, а также скопление (915 экз.) сильно фрагментированных костяных пластин панциря. На 149 фрагментах присутствует гравированный орнамент (Волков Р.Б., Ерохин Н.Г., Тихонова Н.Р., 1999, с. 110–116).

Под «грибком» обнаружены культурные остатки в виде немногочисленных фрагментов керамики позднебронзового и раннежелезного веков и каменных отщепов (около 60 экз.). Там же найдены каменная подвеска из талька, скребок из яшмы и свыше 400 костей животных. Под одиночной чашей найдены керамика бронзового века, единичные каменные отщепы и медная (?) круглая бляха. При расчистке вокруг центральной глыбы с пятью чашами обнаружены каменный наконечник стрелы, фрагмент керамики и 16 костей животных (Шимаковская К.В., 2008, с. 126–130). Находки под навесом, в районе чаш и под «грибком», по мнению автора, имеют связь с проведением каких-то одноразовых культовых обрядов. Все эти комплексы, связанные со скальными образованиями, пока рассматриваются как один культовый памятник Каменушки-1. Хотя на самом деле они разновременные и обладают различным семантическим наполнением.

В настоящее время на озере раскопками исследовано шесть археологических памятников культового характера. На оставшихся трех исследований пока не проводилось. Большое число разноплановых культовых памятников заставило обратиться к анализу топонима «Шайтан» и его возможной связи с древними культовыми памятниками Урала.

«Шайтан» – слово тюркского происхождения, обозначает «злой дух, черт, дьявол». В этом же значении употребляется и в арабском языке. Путешественники XVIII в., такие как П.С. Паллас, Г.Ф. Миллер, И.Г. Георги, отмечали наличие на Урале и в Сибири большого числа гор, урочищ, озер, рек с названиями Шайтан, Шайтанка, Шайтанская. Эти топонимы они связывали с местами идолопоклонничества местных вогул. Данное мнение разделял и М.В. Малахов, который считал, что название «Шайтан» ведет свое начало от древних обитателей Урала. Причем он допускал, что топографические объекты получали название «Шайтан», потому, что в давние времена на их территории находились древние капища, т.е. святилища (Малахов М.В., 1908, с. 13).

Анализ исследованных на Урале к настоящему времени памятников, связанных с топонимом «Шайтан», показал, что все Шайтанские пещеры являлись святилищами, уже начиная с мезолита – Шайтанская (Костлявая) пещера на р. Ивдель, Шайтанская (Лобвинская) пещера на р. Лобва, Шайтанская пещера на р. Чусовая, Ушминская (Шайтан-яма) пещера на р. Лозьва, пещера на Шайтан-камне на р. Реж. Грандиозный культовый памятник – Шайтанская писаница на р. Реж – расположен на Шайтан-камне. Древние святилища найдены также на г. Шайтан у Нижней Туры, у с. Лаптева на мысу в месте впадения р. Шайтанки в р. Туру, у

с. Шайтанского известна находка медного идола (Сериков Ю.Б., 1999, с. 81–84).

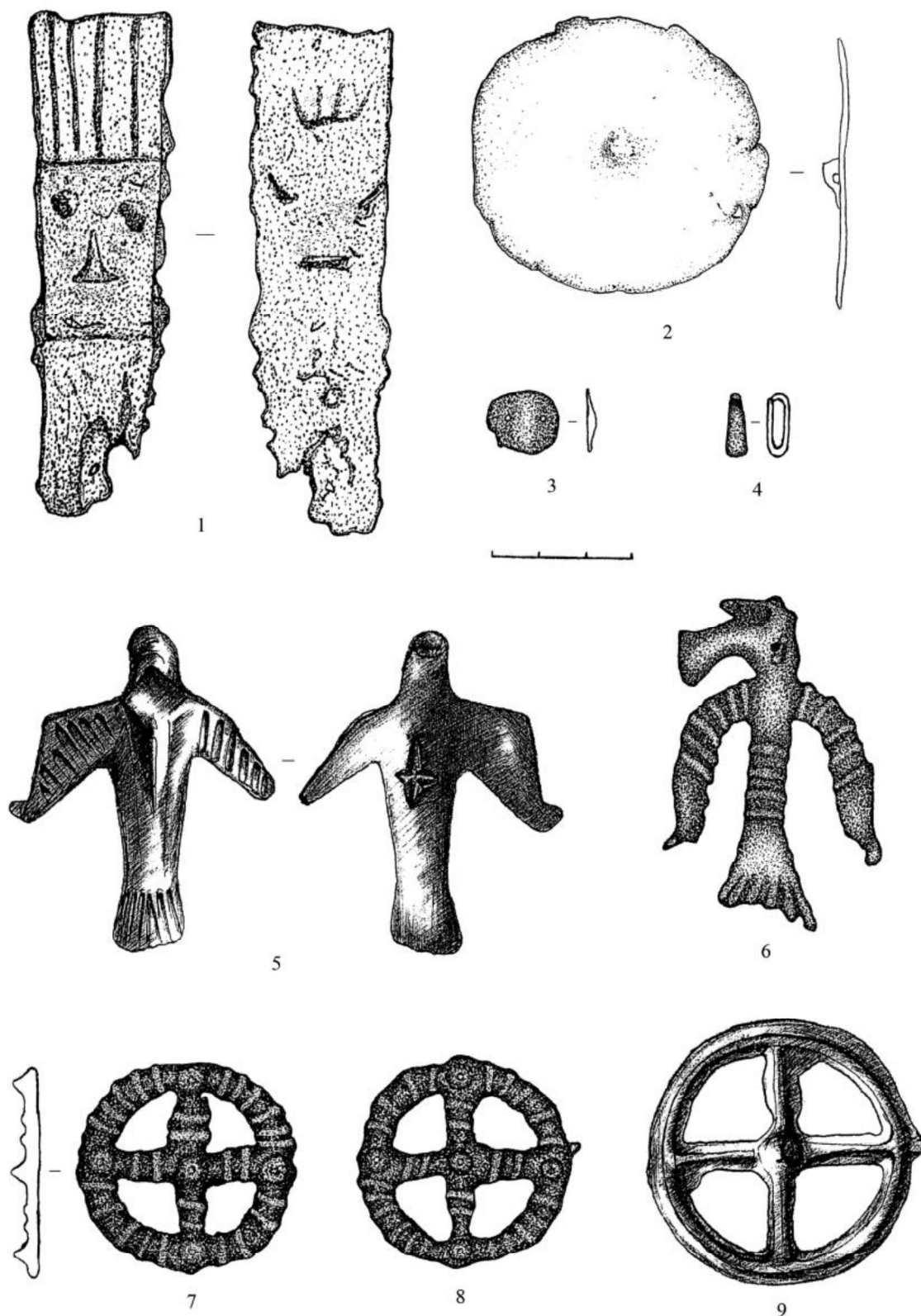

Рис. 6. Скальные культовые памятники Шайтанского озера. Медные изделия (1 – антропоморфный идол; 2 – бляха; 3 – пуговица (?); 4 – застежка; 5–6 – птицевидные идолы; 7–9 – украшения в виде соляных знаков; 1–2 – Шайтанский Шихан; 3–4, 6–9 – Южный шихан; 5 – Средний шихан)

Следовательно, топоним «Шайтан» действительно может являться индикатором археологических памятников культового назначения. Любопытно отметить, что в Шайтанском микрорайоне, расположенном в устье р. Шайтанки (Томская обл.), из 13 открытых памятников семь являются могильниками, а еще три – городищами (Зайцева О.В., Капитонова М.А., 2003, с. 15).

Присутствие на Шайтанском озере целого комплекса культовых памятников разной направленности, в том числе и с совершением человеческих жертвоприношений, позволяет предполагать, что в древности данное озеро в силу каких-то особых, пока неизвестных причин обладало высоким семиотическим статусом и у местного населения считалось святым, священным. Подобные святые озера до сих пор известны у ряда народов Западной Сибири. Следует подчеркнуть, что на них запрещалась любая хозяйственная деятельность (Балалаева О.Э., 1989, с. 144). Пока нет данных о характере использования озера в эпохи мезолита и неолита. Но начиная с энеолита озеро превращается в культовый центр местного населения и используется в этом качестве в бронзовом и железном веках. В эпоху средневековья культовые действия на берегах озера совершаются эпизодически. Но все же совершаются, иначе память о них не нашла бы своего отражения в современном названии озера.

Если обратиться к географической карте, то выясняется следующая ситуация. К востоку от Шайтанского озера в 13 км по прямой находится Аятское озеро площадью около 40 кв. км. В 6 км к северо-западу располагается знаменитый Шигирский торфяник (бывшее озеро) площадью около 25 кв. км. Еще в 18 км к югу находится озеро Таватуй, площадь которого составляет около 27 кв. км (рис. 1). Площадь же Шайтанского озера не превышает 2,5 кв. км. На всех трех перечисленных озерах выявлено по несколько десятков археологических памятников (от 30 и выше). Отсюда можно допустить, что Шайтанское озеро в древности действительно могло быть священным озером, которое являлось культовым центром для родственных групп населения, проживающих на трех крупных озерах. Учитывая небольшие размеры Шайтанского озера, а также его труднодоступность, данный водоем без особых последствий можно было исключить из хозяйственного использования. Поскольку культовые памятники известны и на указанных озерах, можно предположить, что на Шайтанском озере производились культовые действия в связи с календарными праздниками либо в кризисных для общества ситуациях. Общеизвестно, что человеческие жертвоприношения являлись самым мощным средством воздействия на состояние окружающей среды, и к ним прибегали только в особо сложных, кризисных ситуациях (Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н., 2002, с. 180–187).

Культовые памятники такого масштаба А.Д. Столяр (1993, с. 10) рассматривал как «колоссальные «кафедральные соборы» первобытности, со-

биравшие на важнейшие мистерии обширную межплеменную аудиторию». Шайтанское «святое» озеро могло быть своеобразным культовым центром, который служил обрядовым катализатором для объединения племенных (?) групп в единую этническую общность. Это единение осуществлялось на базе их общих представлений о своем происхождении, о мифологической картине мира, об окружающем мире. Значение и масштабы сакральной объединяющей силы в древних обществах еще предстоит выяснить.

Библиографический список

Балалаева О.Э. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (Материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 139–156.

Волков Р.Б., Ерохин Н.Г., Тихонова Н.Р. Гранитный грот (навес) Шайтаноозерский Каменный Остров-I // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 110–116.

Зайцева О.В., Капитонова М.А. Предварительные итоги исследования Шайтанского археологического микрорайона (к археологической карте Кожевниковского района Томской области) // Археолого-этнографические исследования в южнотаежной зоне Западной Сибири. Томск, 2003. С. 15–18.

Малахов М.В. Доисторические времена на Уральских горах // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1908. Т. XXVII. С. 3–80.

Сериков Ю.Б. «Утюжки» с Шайтанского озера // Nota Bene. Случайная находка. Новосибирск, 2007. Вып. I. С. 59–61.

Сериков Ю.Б. Взаимосвязь топонима «Шайтан» с древними культовыми памятниками Урала // 120 лет археологии восточного склона Урала: Первые чтения памяти В.Ф. Генинга. Ч. 1: Из истории уральской археологии. Духовная культура Урала. Екатеринбург, 1999. С. 81–84.

Сериков Ю.Б. Клады каменных изделий на территории Среднего Зауралья // Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография: Чтения памяти К.В. Сальникова. Уфа, 2007а. С. 182–188.

Сериков Ю.Б. Культовые озерные центры Урала (принципы выделения) // Сохранение, восстановление, использование исторического, культурного, природного наследия народов России. Березники, 1998. С. 168–171.

Сериков Ю.Б. Культовый комплекс святилища на острове Шайтанский Шихан // Пятое Берсовское чтения. Екатеринбург, 2006. С. 78–83.

Сериков Ю.Б. Культовый памятник нового типа на западном берегу Шайтанского озера // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2004. С. 101–146.

Сериков Ю.Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган, 2007б. С. 42–49.

Сериков Ю.Б. Энеолитическое погребение с Шайтанского озера // Ученые записки. Общественные науки. Нижний Тагил, 2002. Т. 2, ч. 2. С. 35–50.

Сериков Ю.Б. Южный Шихан – новый тип святилища на Шайтанском озере // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. II. С. 289–292.

Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Бронзовый век Урала: новые перспективы / Ю.Б. Сериков, О.Н. Корочкова, С.В. Кузьминых, В.И. Стефанов // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 341–346.

Столяр А.Д. Духовные факторы социокультурной адаптации в циркумполярной зоне Европейской России // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Ч. II: Археология и изучение культурных процессов и явлений. СПб., 1993. С. 5–11.

Шилов С.Н., Маслюженко Д.Н. Энеолитическое захоронение Гладунино-3 в системе доандроновского погребального обряда / С.Н. Шилов, Д.Н. Маслюженко // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 2002. Вып. 24. С. 165–191.

Шимаковская К.В. Чаши на скалах Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Университет и историко-культурное наследие региона. Пермь, 2008. Вып. V. С. 126–130.